

входили легендарные партизаны Мария Васильева и немецкий офицер-перебежчик Отто Адам. Народные мстители интересовались в тот день: есть ли в селе немцы. Видимо, члены семьи Антоненко были надежными людьми, на которых можно было положиться, поэтому партизаны явились выяснить обстановку к ним. В тот момент, когда два вооруженных мужчины, – вспоминает Антонина Ивановна, – находились во дворе, в лесу раздались выстрелы. С возгласом: «Это стреляют наши!» – партизаны убежали в лес. Они погибли в бою с карателями вместе с Отто и Марией в лесу, на берегу Сейма, где были после тайно похоронены жителями Званного.

Занятия в период немецкой оккупации проходили, по крайней мере, в двух зданиях школ: в помещении школы-семилетки (там же размещался и отряд немецких солдат, которые пилили Карыжский лес) и в «Пузировой школе» на Береговой.

По воспоминаниям очевидцев, на занятия в классах сидело не более 5-6 детей. Большинство родителей боялось пускать своих чад в школу, опасаясь, что в любой момент немцы всех их организованно угонят в Германию.

Выход детей, особенно старше 14 лет, на улицу был чреват тяжелыми последствиями. Такой случай произошел с Иваном Терещенко с улицы Средней. Он жил неподалеку от леса. Ему весной 1943 году было как раз 14. Однажды он услышал выстрелы в лесу и, как все любопытные пареньки, вышел на улицу узнать, что там происходит. В это время из леса вышли, – как рассказывал потом своим родным Иван Петрович, – три полица в немецкой форме. Они направили оружие на подростка и стали спрашивать: не партизан ли он. Перепуганный подросток заявил, что он местный житель и только что вышел со двора. Но каратели (а это были они) ему не поверили.

В это время у хаты напротив, на завалинке, сидела соседка, слабоумная женщина. Полицай спросили ее: не является ли партизаном остановленный ими пацан. Слабоумная соседка согласно закивала головой и стала повторять слова, услышанные от полицаев, как она всегда повторяла слова, с которыми к ней обращался любой человек: «Партизан, партизан». Полицаям только того и было надо. Они толкнули стволами автоматов Ивана, и скомандовав ему: «Вперед!» – повели к проулку, чтобы расстрелять.

Иван Петрович своей дочери Елене потом рассказывал о том, в каком отчании он был, уже прощался с жизнью. Но в это время